

УДК 338.45

РОЛЬ КУПЦОВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н.А. Кореева, аспирантка

В первой половине XIX века в мануфактурной промышленности в Казанской губернии хлопчатобумажное производство занимало ведущие позиции. К хлопчатобумажным тканям относились коленкоры, кисеи, канифасы, ситцы (привозились преимущественно из Англии, Франции и Голландии) и др. В Казанской губернии производились две разновидности хлопчатобумажной ткани – кумач¹ и китайка².

Изготовление хлопчатобумажных тканей в России вообще и в Среднем Поволжье, в частности, относилось к числу наиболее капитализированных производств. В подавляющем большинстве случаев продукция предприятий, хозяевами которых являлись купцы, производилась для удовлетворения потребностей широких слоев населения страны, закупалось все необходимое для производства сырья, а все рабочие были вольнонаемными.

Современники свидетельствовали, что первоначально кумач привозили в Россию из Бухары и Персии. Со временем потребности в нем увеличились, что побудило коммерсантов из этих стран открыть собственные предприятия в Казанской, Вятской и Астраханской губерниях. Приказчиками, или содержателями предприятий, стали татары. Приблизительное время создания кумачных предприятий в России – последняя четверть XVIII века³. Предпосылкой, обусло-

вившей их развитие среди местного населения, являлось наличие крестьянских промыслов – практически каждая татарская деревня имела своих ткачей, суконщиков, прядильщиков, портных, красильщиков⁴.

Так, например, в Вятской губернии в конце XVIII в. владельцами кумачных предприятий являлись Манасып Маматов, казанский купец Назир Баязитов, купец 1-й гильдии Абдулла Утямышев и Мухаметрахим Утямышев⁵.

Процесс производства кумача состоял из следующих операций: 1) закупка необходимого сырья, инструментов и оборудования; 2) подготовка бумажной пряжи для тканья; 3) тканье; 4) очищение материи от клея; 5) сушка; 6) выщелачивание; 7) выдержка в квасцах; 8) крашение и чистовая отделка. Рассмотрим особенности каждого этапа производственного цикла.

Основным сырьем для производства кумача являлась хлопчатая пряденая белая бумага (пряжа) или хлопок-сырец. Соотношение привоза этих двух видов сырья было неодинаковым – в первой трети XIX века преимущественно использовалась готовая пряжа: так, в 1812–1815 гг. в Россию было завезено 50 тыс. пудов сырца и 120 тыс. пудов пряжи (т.е. 1:2,4), в 1816–1820 гг. соотношение было 1:3,8, в 1826–1830 гг. – 1:4,3, т.е. 81% привоза составляла пряжа, лишь в 1841–1845 гг. доли их пример-

но сравнялись – 1:1,1, а уже начиная с 1846 г. до конца исследуемого периода, 1860 г., соотношение изменилось: в 1846–1850 гг. ввоз хлопка-сырца составил 76%, в 1851–1860 гг. – 93%⁶. Отказ подавляющего большинства предпринимателей от использования хлопка-сырца в первой трети XIX века был обусловлен дороговизной содержания собственных бумагопрядильных предприятий и дешевизной привозимой пряжи (себестоимость пряжи ручного прядения была намного выше). До 1838 г. предприятия Казанской губернии по производству хлопчатобумажных тканей использовали исключительно привозимую из-за границы пряжу (на «уток» использовалась бухарская, на «основу» – английская пряжа)⁷, так как собственного бумагопрядения практически не было. В 1838 г. официальные источники зафиксировали единственное бумагопрядильное предприятие в губернии, в то время как по всей России их насчитывалось всего 35⁸.

Одним из факторов, стимулирующих развитие бумагопрядения и производства хлопчатобумажных тканей в первой половине XIX века, было увеличение ввоза хлопка из-за границы. В 1824 г. в Россию было ввезено 55 372 пуда хлопка, в 1834 г. – 151 110, в 1844 г. – 587 961, а в 1845 г. – 700 тыс. пудов⁹. Этому способствовал благоприятный таможенный режим, установленный в 1822 г. На ввозимый из Европы хлопок пошлина составляла 25 коп. с пуда, а из Азии он вообще ввозился беспошлинно.

Хлопок ввозился из Европы (90%) и из Азии (10%). Через Одессу и Санкт-Петербург доставляли преимущественно американский и индийский хлопок, предназначенный для механических бумагопрядилен, из Азии – коротковолокнистый хлопок, используемый для ручного прядения и «на низшие номера машинной пря-

жи, для которой употребляются лучшие ее сорта, а из худшей изготавлиется вата»¹⁰.

Закупку хлопка-сырца или пряжи осуществляли на Нижегородской ярмарке, а также в Астрахани и на Оренбургском меновом дворе¹¹.

Производство кумача требовало использования краски марены, рыбьего жира, чернильных орешков, кизлярской травы, квасцов, шадрика. Эти товары приобретались в Астрахани и на Нижегородской ярмарке¹².

Для тканья материи использовался так называемый «татарский стан»: широкая пряжа навивалась на челнок, а длинная навивалась на большой клубок и подвешивалась перед станом. Шириной ткань получалась 10 вершков (44,4 см), а длиной 8 аршин (5,7 м) и называлась «кусок». Из одного пуда пряжи получалось 40 кусков кумача.

Затем в специальном котле ткань очищали от клея, промывали в щелочных чанах, «выщелачивали» в специальных сосудах, сушили, складывали в деревянные ящики. Подготовка материала занимала большую часть года. Весной начинали процесс окраски, для которого использовали квасовой, красильный и для чистой отделки котлы, пресс или тиски¹³.

Кумачные мануфактуры работали сезонно: с октября по май – в ткачестве, а с мая или с апреля по июнь – в крашении. На лето рабочие покидали фабрику и шли на сельскохозяйственные работы домой¹⁴.

Вот каким был технологический процесс на мануфактуре арского купца 3-й гильдии Усмана Сулейманова Хозесеитова (в Царевококшайском уезде): «Работы начинаются с октября и производятся по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми, из татар до 37 чел., кои занимаются тканьем и крашением кумачей; плата производится ткачам от 12 до 13 к. за вытканье одного конца, а красильщи-

кам до 12 р. в месяц. Отделяется в течение упомянутого времени кумачей до 9 000 концов на сумму 33 750 р.»¹⁵.

Благодаря закупке на Нижегородской ярмарке готовых кусков белого цвета для некоторых татарских предпринимателей покраска ткани превратилась в самостоятельное направление производства. Выручка от разницы в цене составляла в среднем 84 копейки за один конец – покупали белый «кумач» по цене 1 руб. 66 коп. за конец, крашеный продавали по 2 руб. 50 коп.¹⁶. Этим видом деятельности занимался в 1852 г., в частности, арский купец 3-й гильдии Курбангалей Муртазин Бурнаев.

Особенности развития хлопчатобумажной отрасли в Казанской губернии позволяют выявить данные следующей таблицы.

Известно, что уже в 1810 г. Казанская губерния находилась в числе наиболее преуспевающих в производстве хлопчатобумажных тканей регионов страны наряду с Владимирской, Московской, Астраханской.

В 1812 г. 9 предприятий Казанской губернии (все принадлежали татарам) выработали 514 тыс. аршин кумача (33,87% от всероссийского производства) при 307 станах (29,84%) и 534 (33,07%) рабочих. В этот период самая крупная мануфактура принадлежала купцу Сулгиману Хозесеитову в д. Уре Царевококшайского уезда (81 работник производил 76 тыс. аршин кумача)²⁰. Казанская губерния была монополистом среди всех губерний Среднего Поволжья, производивших хлопчатобумажную ткань (в Пензенской и Симбирской губерниях

Таблица 1

Динамика численности предприятий, производящих хлопчатобумажную продукцию (кумач и китайку), и сопутствующих отраслей¹⁷

Годы	Вид предприятия							Объем производства по губернии	Количество работников
	бумажных тканей			бумаго-прядильные		химические и красочные			
	в Каз. губ.	из них в Казани	принадлежало татарам	в Каз. губ.	в Казани	в Каз. губ.	в Казани		
1800	8			–	–	1	–		
1810	14			–	–	1	–		
1812	9	–	9	–	–	–	–	514 000 аршин	534
1815	12							685 000 аршин	573
1828	15	4	11 из 15	–	–	–	–	197 000 кусков, из них 96 000 в Казани	828, из них 272 в Казани
1832	17	6	13 из 17	–	–	–	–		
1835	16	9	3 из 9	–	–	–	–		378 в Казани
1838	18	–	–	1	1	–	–		
1840	19								
1846	23	9	5 из 9	3	1	1	1	300 000 руб. сер.	665 в Казани
1852	19	8		1		2			
1855	13	7	3 из 7	1		2	1	90 000 руб. сер.	338 в Казани
1859	13 ¹⁸	5		1		3	3	365 825 аршин на сумму 172 995 руб. на 18 предприятиях	1075 в губернии
1860	20 ¹⁹	6	4 из 6			3	1	231 795 руб. сер. на 17 предприятиях	1258, из них 271 в Казани

эта отрасль была совершенно не развита)²¹.

Историки также отмечают высокую производительность татарских «фабрик» по сравнению с русскими в эти годы: 1911 аршин против 1405,9 аршина кумача в расчете на один стан²².

В 1814 г. в Казанской губернии на 9 ткацких фабриках и 319 станах, принадлежащих мусульманским предпринимателям, трудилось 592 татарина-рабочих. Объем производства составил 609800 аршин. Это составляло три четверти (75,2%) всего кумача в империи. В России тогда было 423 хлопчатобумажные мануфактуры, следовательно, предприятия Казанской губернии составляли всего 2%²³. Выделяются мануфактуры Мухмихи Хозясеитова (160000 аршин), Сулеймана Хозясеитова (96000), Махмута Хозясеитова (60000), Мустафы Хозясеитова (56000), Мухаметрахима Беритова (53000), Муртазы Бурнаева (48000), Назара Баязитова (48000), Зюлихи Абдуловой (48000)²⁴.

В дальнейшем объемами производства выделялись: хлопчатобумажные мануфактуры арского 1-й гильдии купца Назира Баязитова Усманова (в 1818 г. – 44000 аршин кумача) и арских 3-й гильдии купцов Мухамет Рахим Валитова Мамашева и Хамзы Губеева Мамашева (56000 аршин кумача)²⁵.

В 1828 г. в губернии насчитывалось 15 предприятий, на которых производилось 197 тыс. кусков кумача и китайки. Владельцами 11 из них (73%) являлись татарские купцы 1-й и 3-й гильдий, причем все они были приписаны к заштатному городу Арск, где для купцов существовал более льготный налоговый режим.

Учитывая количественное преобладание предприятий татар, объем производства на них составлял 101 тыс. кусков из 197 тыс., то есть 51%

(по губернии). То есть соотношение количества продукции, вырабатываемой на татарских и русских предприятиях, было 1:0,9. Связано это было, на наш взгляд, с большей эффективностью работы татарских предприятий в Казанском уезде, вопреки численности работников: если на одно предприятие русских купцов приходилось в среднем 68 работников, то на предприятиях, принадлежащих татарам, трудилось в среднем 28 работников²⁶. В Царевококшайском уезде на 3 предприятиях, принадлежащих татарам, трудилось в среднем 111 человек и производили они 44 000 кусков, или 44% продукции всех татарских предприятий. Все работники были вольнонаемными.

Различная численность работников обуславливала различные объемные показатели производства на предприятиях русских и татарских купцов. Несмотря на преобладание количества татарских предприятий над русскими, объем производства был на 63% ниже, то есть соотношение количества товаров, вырабатываемого на татарских и русских предприятиях, было 1:1,7. В 1828 г. одна татарская кумачная мануфактура в среднем вырабатывала 9181,8 куска, а предприятие русского купца – 24 тыс. кусков, или почти в три раза больше. Однако благодаря многочисленности татарских малокомплектных кумачных предприятий, их суммарная доля в производстве этого вида продукции в губернии составляла половину (51%, или 101 тыс. кусков)²⁷.

Занимались производством как казанские, так и приезжие купцы (из Арска, Спасска²⁸). Так, например, в 1828 г. из четырех казанских фабрик бумажных тканей одна принадлежала русскому купцу из Спасска²⁹, три – казанским. Остальные 11 фабрик отрасли (производили китайку) принадлежали арским купцам-татарам.

Социальный состав русского и татарского купечества также отличался. Среди русских преобладали купцы 2-й и 3-й гильдий, среди татарских предпринимателей – 2 купца первой гильдии (М.Усманов и М.Мамашев) и 7 – третьей. Тенденция увеличения числа купцов низших гильдий за счет сокращения количества купечества 1-й гильдии была характерна для всей страны на протяжении всей первой половины XIX века. Особенностью татарского предпринимательства стало вовлечение женщин в производственно-торговую деятельность. Уже в 1812 г. купеческая жена Зюлиха Абдулова на своей мануфактуре в д. Урнашбаш Казанского уезда производила 48 000 аршин бумажной ткани (при 42 вольнонаемных рабочих)³⁰. В 1832 г. купеческая жена Хозясеитова Зюгаира в д. Служилая Ура Царевококшайского уезда производила китайку.

Предприятия по производству бумажных тканей находились преимущественно в сельской местности. Только треть предприятий располагалась в Казани. Часть работ по прядению и тканью крестьяне выполняли на дому (так называемая рассеянная мануфактура). Подобное расположение предприятий позволяло экономить на помещениях, быстро находить работников (купцы-мусульмане могли использовать лишь труд татарских хлебопашцев-единоверцев, свободных от сельскохозяйственных работ после уборки урожая и до весеннего сева). В сельской местности, таким образом, произошло сращивание крестьянского кустарного промысла с мануфактурным производством.

За каждый вытканый кусок ткач в начале XIX века получал по 15 коп.; в один день производилось от 20 до 40 кусков (выработка зависела от квалификации и трудолюбия работника)³¹. На кумачных предприятиях Царево-

кокшайского уезда ткачам платили по 12 копеек в день³². Связано это было с большим, чем в Казанском уезде, предложением рабочей силы.

Кроме собственно ткачей, на предприятиях кумачной промышленности работали сновальщики, развивальщики бумаги, красильщики, получавшие 20, 12 и 35 руб. соответственно. Красильные мастера получали зарплату в 250 руб. в год. Руководили технологическими процессами мастера, получавшие 50 руб. в год³³. В конце XVIII – начале XIX вв. мастерами были подданные Бухары, по одной из версий являвшиеся основателями первых кумачных мануфактур в России³⁴.

Предприятия бумажной промышленности, как правило, располагались при домах их владельцев, представляя собой деревянные строения. Лишь в единичных случаях в источниках встречается упоминание о каменных строениях (кумачная фабрика арского 3-й гильдии купца К.Бурлаева в д.Верески Казанского уезда, основанная еще в 1775 г.)³⁵.

Производство кумача (у татар) и китайки (у русских) в 1828 г. было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество. В Царевококшайском уезде бумажная промышленность была представлена исключительно 3 татарскими мануфактурами в д. Служилая Ура, на каждой из которых трудилось от 71 до 158 работников. Владельцами их были арские купцы Хозясеитовы: Усман, Сулейман, Мукмин. Мукмин Хозясеитов, открывший свое предприятие в 1799 г., через своих приказчиков привозил из Казахской степи необходимый материал, сбывая казахам готовую продукцию – юфть, ткани. В 1834 г. за 8 выездов он вывез в степь товаров на сумму 42 333 руб., что составило 39,5% от всего объема степной торговли, а в 1835 г. за 7 вы-

ездов – на 50 060 руб. (55,23%)³⁶. Усман Хозясеитов, сначала торговавший на Нижегородской ярмарке (1817 г. – на сумму 50 000 руб.³⁷), открыл в 1824 г. собственное кумачное предприятие, производившее 9000 кусков (работал 71 работник)³⁸.

Арский купец 1-й гильдии Муса Усманов, основавший при собственном доме в д. Кошары Казанского уезда в 1767 г. кумачную «фабрику» (на которой в 1828 г. 58 работников производили 10 000 кусков кумача), также неоднократно отправлял товар в степь – в 1828 г. на сумму 3434 руб. через Троицкую таможенную, в 1834 г. – 18735,95 руб., в 1835 г. – 23 478,45 руб., в 1836 г. – через Оренбургскую таможенную – на 15 240,25 руб., с Калмыковской заставы – на 1208 руб.³⁹ Конечно, ассортимент вывозимого товара состоял не только из тканей, но еще хлеба, юфти и других изделий, но данные цифры показывают масштабы торгово-промышленной деятельности купцов. Сбыт готовой продукции осуществлялся на местных рынках и ярмарках губернии, таким образом, удовлетворялся спрос населения в недорогой ткани для пошива одежды.

Интересно отметить некоторую специализацию хлопчатобумажной промышленности по этноконфессиональному признаку, которая наблюдалась с конца XVIII до начала 1830-х гг. Татарские предприниматели изготавливали главным образом кумач, русские – китайку. Новым явлением в развитии легкой промышленности региона с 1820 г. стало учреждение хлопчатобумажных мануфактур в Казани. По мнению современников, китаечные мануфактуры русских купцов появились в Казани в 1820 г.; в 1825 г. их насчитывалось 5 (с объемом производства 10 000 тюней, или 100 000 кусков материи, по 9 аршин в каждом); в 1828 г. здесь сосредоточилось 4 из 15 мануфактур, производящих

хлопчатобумажные ткани. На указанных 4 предприятиях производили исключительно китайку (производство в 1828 г. составило 96000 кусков, работало 272 рабочих, что составляло 48,7% от общегубернских показателей производства, 32,8% от общегубернского количества работников). Отличительной особенностью китаечного производства в первой трети XIX века было отсутствие в городе татарских предприятий.

Только сведения за 1832 г. позволяют определить наличие китаечного производства у татарских предпринимателей. В этом году впервые предприятия татар по изготовлению китайки зарегистрированы в Казани – принадлежали они Баширу Аитову (купец 1-й гильдии), Мустафе Азимову (купец 3-й гильдии). Другие предприятия располагались в сельской местности: при д. Кискары Казанского уезда (владелец-купец 1-й гильдии Усманов Муса Назиров), д. Починке (3-й гильдии купец Усманов Насыр Гумеров), д. Служилая Ура Царевококшайского уезда (купец 2-й гильдии Хозясеитов Муксин Таиров и купеческая жена Хозясеитова Зюгаира)⁴⁰. Русские предприятия располагались исключительно в Казани.

В 1835 г. предприятий стало 10, с выработкой 50 000 тюней (500 000 кусков); к концу 1850-х гг. осталось 8 предприятий с выработкой 40 000 тюней (400 000 кусков)⁴¹.

Динамика удельного веса хлопчатобумажных предприятий Казани в рассматриваемый период претерпевала колебания. В 1835 г. 33% всех мануфактур данной отрасли принадлежало татарским купцам, в 1846 г. – 55%, в 1855 г. – 43%, в 1860 г. – 66%.

В целом за первое сорокалетие XIX века наблюдалась положительная динамика роста количественных показателей отрасли: прямо пропорционально росту численности хлоп-

чатобумажных предприятий увеличивались число работников и объем производства. Так, в 1838 г. количество предприятий Казанской губернии по производству хлопчатобумажных изделий составляло 4% от общероссийского показателя (всего 446 предприятий), а сама губерния по-прежнему лидировала в Среднем Поволжье (в Пензенской губернии не было предприятий данной отрасли, в Симбирской открылось одно)⁴².

Этот рост был обусловлен главным образом удешевлением пряжи, поступающей на рынок России из Европы, где 1825, 1836 и 1839–1840 гг. были годами промышленных кризисов. Дело в том, что львиная доля во внешнем товарообмене с Россией принадлежала Англии, наша промышленность чутко реагировала на всякую заминку спроса на этом рынке. В Англии в 1825 г. разразился промышленный кризис, который сказался в 1826 г. в снижении цен, в падении экспорта и потребления хлопка (почти на 20%). Журнал мануфактур и торговли, опубликовавший письмо из Манчестера, зафиксировал снижение цен на ситцы ниже себестоимости и сокращение рабочих на всех фабриках, полное бездействие многих из них⁴³.

В 1837–1839 гг. разразился международный кризис. В Англии произошло постепенное сокращение потребления хлопка: в 1839 г. – на 22%, в 1841–1842 гг. – на 18%⁴⁴.

Падение цены на основное сырье побуждало местных промышленников расширить объемы производства. В эти же годы, как указывалось выше, происходило увеличение ввоза хлопка из-за границы. Открытие по всей стране именно в этот период бумагопрядильных предприятий, позволявших не зависеть от западноевропейских производителей пряжи и самим устанавливать цены, еще более удешевило процесс бумагопрядения. Так, в 1838 г.

в России было 35 собственных бумагопрядильных предприятий, в 1846 г. – уже 46⁴⁵, в 1852 г. – 55⁴⁶. Казанская губерния не стала исключением – в эти годы наблюдается увеличение производственных мощностей предприятий, числа занятых работников, объемов выпуска продукции.

В 1830-е гг. в России начался промышленный переворот, затронувший, прежде всего, текстильное производство. Первые паровые двигатели появились на российских предприятиях в более ранний период, но переход к машинной индустрии произошел в России значительно позже, чем в европейских странах. В Казанской губернии первый опыт организации промышленного производства с применением машин был зафиксирован именно в хлопчатобумажной отрасли, что стало следствием расширения географии начавшегося в центральных губерниях России промышленного переворота. Это новшество обусловило начало в регионе бумагопрядения. В 1826 г. в Казанскую губернию было ввезено машин на 36000 руб., но их применение носило эпизодический характер.

В 1846 г. в Казани действовала одна бумагопрядильная фабрика, основанная на применении силы паровых машин (всего 3 бумагопрядильные). Основателями «Казанского товарищества парового бумагопрядения» были казанские купцы Станге и Пфаффу. Бельгийские машины стоимостью 33 тыс. рублей серебром были рассчитаны на 1500 веретен. Некоторые казанские купцы изъявили желание вложить свои капиталы в расширение бумагопрядильного производства, поэтому и было основано товарищество с выпуском акций⁴⁷. В 1847 г. к этим машинам прибавилась еще одна, привезенная из Манчестера. Применение машин увеличило производительность предприятий, повлекло

за собой расширение промышленного производства⁴⁸. Производительность на двух бумагопрядильных фабриках в 1859 г. составила 21 930 пудов пряжи на 240 тыс. руб., а численность рабочих – 482 чел.⁴⁹

Стоимость машин была слишком высока, поэтому большинство предприятий губернии, ежегодный доход которых составлял менее 10 тыс. руб., предпочитало ручной труд. Это обстоятельство не позволяло конкурировать с крупными промышленными предприятиями.

За 30 лет (1831–1860 гг.) в России было внедрено машин (без Польши и Финляндии) на сумму около 108 миллионов рублей. Причем большая часть потребностей страны в оборудовании покрывалась за счет импорта, на долю которого приходилось 59% этой суммы. В первое же пореформенное десятилетие объемы освоенной промышленной техники в 2,5 раза превысили этот показатель и в денежном выражении достигли почти 270 миллионов руб.⁵⁰. Из этой суммы 52,5% приходилось на продукцию отечественных машиностроительных заводов.

Широкое применение машин подрывало основу существования ручного способа производства, обесценивало ручной труд, делало его нерентабельным. Кустарно-ремесленные мастерские и мануфактуры постепенно уступали свое место промышленным предприятиям – фабрикам и заводам. Внедрение машинной техники приводило к резкому повышению производительности труда рабочих, занятых на подобного рода предприятиях, в то время как на мануфактурах она росла сравнительно медленнее. В результате этого стоимость фабричных товаров существенно сокращалась, что делало возможным снижение цен на них. На мануфактурных же предприятиях средние издержки оказывались за-

метно выше, что неминуемо приводило их к разорению.

В 1840-х гг. кумачных мануфактур осталось только 3, но зато открылись 3 новые мануфактуры по выработке китайки и одна мануфактура, производившая только окраску кумача. Две китаечные мануфактуры принадлежали царевokokшайскому купцу 3-й гильдии Муртазину Мурнаеву и находились в селе Борисовские Отары. На обеих было занято 10 человек мастеровых и 50 работников. Никаких машин на этих фабриках не применялось. В течение года на обеих предприятиях вырабатывалось до 2 тыс. полотен китайки на сумму до 4 000 руб. Сбывалась китайка, главным образом, на Нижегородской ярмарке.

Третья фабрика по производству китайки принадлежала царевokokшайскому купцу Абдулле Асманову и находилась в д. Мамышевой. На фабрике было занято 4 человека мастеровых и 30 работников. Кроме того, некоторые татары, имея землю в д. Служилая Ура, вырабатывали кумач и китайку у себя на дому на своих станах, а затем продавали весь выработанный товар фабрикам, располагавшимся в этой же местности⁵¹.

В 1840-е гг. китайкой на Нижегородской ярмарке торговали исключительно татары, предприятия которых располагались в деревнях Вerezки и Ура Казанской губернии. Их товар составлял 1/66 часть всех бумажных тканей, реализуемых на ярмарке⁵². В 1843 г. была продана китайка на сумму 86300 руб. (7/10 привезенного товара), в 1844 г. – на 121500 руб. (6/7), в 1845 г. – на 106550 руб. (10/15)⁵³.

В 1850-е гг. масштабы производства хлопчатобумажных тканей в Казанской губернии сокращаются. В результате начавшегося промышленного переворота на предприятиях этой отрасли в центральных губерниях страны и снижения себестоимости

продукции хлопчатобумажной промышленности на российском рынке стало наблюдаться сокращение спроса на китайку и кумач, что привело к сокращению их производства⁵⁴.

Была еще одна причина снижения объемов хлопчатобумажного производства – введение в 1857 г. либерального таможенного тарифа⁵⁵, что привело к увеличению привоза иностранных тканей в Россию в 3,5 раза⁵⁶.

Хлопчатобумажная промышленность дала толчок для развития ваточного производства. Вату производили из сырья, получаемого после переработки плода хлопчатника⁵⁷.

В начале 1846 г. в Казани функционировал ваточный завод (6 рабочих), принадлежащий мещанину Панфилю Дмитриевичу Чирихину. Однако он сгорел во второй половине 1846 г.⁵⁸. В 1855 г. в Казани насчитывалось 4 ваточные мануфактуры русских предпринимателей: купцов 3-й гильдии Ивана Панфилова (3 работника), Дмитрия Панфиловича Чирихина (3 работника), мещанки Прасковье Лапкасовой (5 работников), купчихи Аграфене Садовской (5 работников)⁵⁹. В 1857 г. объем производства на них составил 2000 пудов на сумму 17 000 руб. сереб.⁶⁰ В 1860 г. осталось 3 предприятия, однако объем производства ваты возрастает (об этом свидетельствует также число работников, возросшее в 2 раза⁶¹), в 1861–1862 гг. сумма производства на четырех городских мануфактурах составила 44 400 руб.⁶². Сбыт ваты осуществлялся главным образом в Казани и Нижнем Новгороде.

Остановимся на характеристике химической и красочной отраслей промышленности, т.е. на производстве так называемых москательных товаров. Известно, что для крашения хлопчатобумажных тканей долгое время применялись импортные краски, либо основанные на местном

природном материале. По мере расширения хлопчатобумажного производства необходимо было наладить собственное производство, не затрачивая средств на транспортировку.

Способствовало развитию этой отрасли природно-географическое положение Казанской губернии, наличие природных ископаемых – меди, угля, свинца. Все сырье закупалось на месте, в Казани.

В 1846 г. в Казанской губернии появляется «химический и красочный завод». На «химическом заводе», по сведениям за 1857 г., работали в основном татары (9 человек), получали за свой труд 3–4 руб. в месяц; завод производил товара на сумму 3000 руб.⁶³ Красильный завод купца Саватеева ежегодно выпускал 300 пудов краски кали на сумму 5000 руб. сереб. Краску в основном сбывали в Москву фабрикантам.

В 1859 г. в Казани действовали уже три химические мануфактуры. На них производили брауншвейгскую краску⁶⁴, крон-кали⁶⁵ и др.

Таким образом, можно отметить ряд особенностей хлопчатобумажной промышленности в Казанской губернии.

Во-первых, хлопчатобумажное производство было сосредоточено исключительно в руках частных предпринимателей, ориентированных на рынок с целью получения прибыли и удовлетворения потребностей широких слоев населения. На кумачных и китайских предприятиях работали только вольнонаемные работники.

Во-вторых, хлопчатобумажное производство длительное время нуждалось в привозном сырье, зависело от внешнего рынка, Оренбургского менового двора, Макарьевской (Нижегородской) ярмарки и состояния торговли в Астрахани. Основную роль в становлении и развитии хлопчатобумажного производства в Казанской губернии в рассматриваемый

период сыграли татары, имевшие возможность покупать дешевое сырье в странах Средней Азии (Бухаре, Хиве, Коканде) или на меновых дворах.

В-третьих, расположение большинства кумачных мануфактур в сельской местности объяснялось их принадлежностью татарским предпринимателям, живущим в родных деревнях и широко использующим в сезонном производстве труд местных жителей, татарских хлебопашцев-единоверцев, свободных от сельскохозяйственных работ после уборки урожая и до весеннего сева, у которых ткачество являлось одним из видов кустарного промысла.

В-четвертых, наблюдалась специализация в хлопчатобумажной промышленности по этноконфессиональному признаку: кумач производили

главным образом татарские предприниматели, китайку и вату – русские.

В-пятых, необходимость дешевого местного сырья для краски хлопчатобумажных тканей стала мотивацией становления в губернии предприятий химической промышленности.

В-шестых, в Казанской губернии именно в хлопчатобумажном производстве произошел первый опыт использования машин, что, однако, не привело к расширению сети капиталистических предприятий. В результате, не выдержав конкуренции с предприятиями легкой промышленности центральной России, в середине столетия в регионе действовали малокомплектные мануфактуры, большинство из которых принадлежало русским купцам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кумач (от тюркского слова «комач» – красный) – бумажная ткань ярко-красного цвета.

² Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань редкого плетения.

³ *Вуттиг*. О делании бухарского и персидского кумача // История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 225.

⁴ *Файзрахманов И.З.* Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2010. – С. 80–81.

⁵ *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1977. – С. 297.

⁶ *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М.: Наука, 1997. – С. 123.

⁷ *Арсентьев В.М.* От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). – Саранск, 2004. – С. 224.

⁸ Журнал мануфактур и торговли. – 1840. – Ч. 2. – № 4. – С. 55.

⁹ Взгляд на состояние фабрики бумажных изделий в России // Биб-ка для чтения. 1846. Ч. 79. № 11/12, отд. 4. С. 25.

¹⁰ Там же. С. 30, 36.

¹¹ ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29. Л. 10 об.

¹² История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 297.

¹³ *Вуттиг*. Указ. соч. – С. 225.

¹⁴ *Алишев С.Х.* Все об истории Казани. – Казань: Раннур, 2005. – С. 317.

¹⁵ История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 297.

¹⁶ Там же. – С. 299.

¹⁷ Таблица составлена на основе: *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С. 217–219; Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. – СПб., 1814; НА РТ.Ф.114.Оп.1. Дд. 1137; 1853; 2602; 3395; *Андреева Н.Б.* Губернский и уездные города Казанской губернии в 1781–1860 гг.: проблемы политической и социально-экономической истории города

в полиэтническом регионе: дис. ...канд. ист.наук. – Чебоксары, 2006. – С.181; Журнал мануфактур и торговли. – 1830. № 11; – 1840. – № 4. – С. 55; – 1847. – № 6. – С. 459; – 1853. – № 10–12; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи. Составлен в Департаменте мануфактур и внутренней торговли из ведомостей, от гг. гражданских губернаторов полученных. – Ч.1.– СПб., 1833. – С.178-204; *Зябловский Е.Ф.* Землеописание Российской империи для всех состояний: в 6 ч. – Ч. 4 / Е.Ф. Зябловский. – СПб.: Императорская АН. 1810. – С.103-107; Список населенных мест Казанской губернии по сведениям 1859 г. СПб., 1866.

¹⁸ По другим данным, 18 предприятий. См.: *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 224.

¹⁹ По другим данным, 17 предприятий. См.: *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 121.

²⁰ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814 г. – С. 107–108.

²¹ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 114.

²² *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С.132–133.

²³ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 115.

²⁴ Татреспублика в цифрах. Ежемесячный орган Статистического управления. – Казань: Типогр. Комбината Издател. и Печати «Красный печатник», 1923. – С. 32.

²⁵ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 216. Л. 148.

²⁶ Там же.

²⁷ Состояние фабрик и заводов в Казанской губернии в 1828 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 11.С. 48–111.

²⁸ Там же.

²⁹ Журнал мануфактур и торговли, 1830, № 11.

³⁰ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. – СПб., 1814. – С. 107.

³¹ *Вуттиг.* Указ. соч. – С. 225.

³² *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С.130.

³³ Там же.

³⁴ *Вуттиг.* Указ. соч. – С. 225.

³⁵ Журнал мануфактур и торговли. 1830, № 11.

³⁶ ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29. Л. 67 об. – 277 об.

³⁷ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 280. Л.46 об.

³⁸ Журнал мануфактур и торговли. 1830, № 11.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г., составленный в Департаменте мануфактур и внутренней торговли из ведомостей, от гг. гражданских губернаторов полученных. Ч. 1. – СПб., 1833. – С.189.

⁴¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Т. 8. – Казанская губерния (составил М. Лаптев). – СПб., 1861. – С.350–369.

⁴² *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С.119.

⁴³ Письмо из Манчестера // Журнал мануфактур и торговли. – Ч.3. – № 8. 1826 г. – С. 121 – 135.

⁴⁴ Журнал мануфактур и торговли. – Ч. 3. – № 7. 1839. – С.102, 110.

⁴⁵ Журнал мануфактур и торговли. – 1840. – № 4. – С. 55; там же. – 1847. – № 6. – С. 459.

⁴⁶ Журнал мануфактур и торговли. – 1853. – № 10–12.

⁴⁷ Журнал мануфактур и торговли. – 1847. – № 7–8. – С.43–60.

⁴⁸ *Андреева Н.А.* Указ.соч. – С. 181.

⁴⁹ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 224.

⁵⁰ *Струмилин С.Г.* Указ. соч. – С. 442.

⁵¹ *Терешкина М.И.* Хозяйственная деятельность населения Марийского края в первой половине XIX века // Ученые записки Марийского госпединститута. – Т. X. – Историко-филологический факультет. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 45.

⁵² *Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. – С. 128.

⁵³ Там же. – С.51.

⁵⁴ См.: Взгляд на состояние фабрикации бумажных изделий в России // Библиотека для чтения. 1846. Ч. 79, № 11/12. С. 47–48.

⁵⁵ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXXII. Ч. II: Штаты и табели. № 31881.

⁵⁶ *Выборнов А.Ю.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков.: дисс. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 2004. – С. 73.

⁵⁷ После созревания плода хлопчатника коробочка растения раскрывается. Внутри коробочки находится белое мягкое волокно вместе с семенами. На хлопкоочистительном предприятии волокна отделяли от семян и разделяли по длине. Самые длинные волокна, которые составляли в длину не менее 2–2,5 см, использовали для производства тканей, а короткие волоски, так называемые «непрядомые угары», применяли при изготовлении ваты.

⁵⁸ НА РТ. Ф. 114. Оп.1.Д. 1853. Л.21.

⁵⁹ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2602. Лл. 1–4.

⁶⁰ История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы / под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Магариф, 2005. – С. 82.

⁶¹ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3395. Лл. 1–2.

⁶² История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы. – С.85.

⁶³ Там же. – С. 83.

⁶⁴ Брауншвейгская краска получалась синего или зеленого цвета, основа для производства – углемедные соединения.

⁶⁵ Крон-кали – краска желтого или оранжевого цвета, устойчивая к свету и влаге; основа для производства – хромово-свинцовая соль.

Аннотация

Одним из видов капиталистического производства Казанской губернии являлось хлопчатобумажное, наиболее динамично развивающееся в России в первой половине XIX века. Казанская губерния была основным производителем в России двух разновидностей хлопчатобумажной ткани – китайки и кумача. Их производство было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество, хотя на первом этапе было много русских предпринимателей.

Ключевые слова: хлопок, хлопчатобумажная ткань, промышленность, купцы, татары, торговля, Нижегородская ярмарка, Оренбургский меновой двор.

Summary

Cotton manufacture as a sort of capitalistic production was one of the fastest growing branches in Kazan Gubernia in the first half of XIX century. Kazan Gubernia was the main manufacturer of two sorts of cotton fabric: nankeen and red calico. Their manufacture was concentrated in Kazan and Tsaryovokokshaisk counties mostly under the leadership of the Tatar merchants though at the first stage there were many Russian entrepreneurs.

Key words: cotton, cotton fabric, industry, merchants, Tatars, trade, the Fair of Nizhny Novgorod, the Orenburg Exchange Yard.